

«Современные вызовы глобального мира: секуляризм и религиозное мировоззрение»

Особую актуальность в современном мире приобретает тема соотношения религиозного и светского, а также сосуществования в обществе приверженцев религиозной веры и сторонников секуляризма.

Эти вопросы сегодня не только активно обсуждаются, но и приобретают все большую остроту. Причина этого очевидна: начатая в эпоху Просвещения трансформация мира на основе секулярного мировоззрения, задуманная как тотальный процесс, конечным итогом которого должно было стать полное искоренение религии, не привела к тому результату, который имели в виду ее инициаторы. Религия не отмирает, но продолжает существовать; более того, в условиях активного вытеснения и подавления она обнаруживает новую силу и способность привлекать умы и сердца людей, и в истории мы видим примеры религиозного возрождения.

Когда в 1917 году к власти в России пришли большевики, одним из первых пунктов их идеологической программы стала борьба с религией во всех ее проявлениях. Молох воинствующего атеизма не щадил никого – ни епископов, священников и монахов, ни мирян. Горькую судьбу репрессированных священнослужителей разделяли их жены и дети: последние объявлялись «детьми врагов народа» и помещались в специальные интернаты, где их воспитывали в антирелигиозном духе. От гонений в равной степени страдали представители всех религиозных традиций – христиане, мусульмане, иудеи, буддисты.

Все это происходило под лозунгами борьбы за свободу, равенство и братство, унаследованными от французской революции. Понятие свободы, впрочем, имело очень ограниченный смысл применительно к религии: по «сталинской» Конституции 1929 года допускалась свобода отправления религиозных культов и пропаганды атеизма. Иными словами, можно было пропагандировать атеизм, проповедовать же религию официально запрещалось. На деле сам факт принадлежности человека к Церкви воспринимался как вызов всему советскому обществу и почти неизбежно приводил к увольнению с работы и потере общественного положения. Во многих случаях, особенно в 20-е и 30-е годы, быть верующим означало подвергать риску свою жизнь и жизнь своих близких.

Причина ненависти, которую большевики испытывали по отношению к религии, заключается, по мнению Н.А.Бердяева, в том, что коммунизм воспринимал себя как некую религию, пришедшую на смену христианству. Непримируемая враждебность коммунизма к вере в Бога объяснялась его

претензией на мировоззренческую монополию. Поскольку же человек, по словам Бердяева, является «религиозным животным», то «когда он отрицает истинного, Единого Бога, он создает себе ложных богов, идолов и кумиров, и поклоняется им». В этом смысле коммунистическая идеология стала антирелигией, суррогатом религии для миллионов людей, которые были насильственно отторгнуты от веры своих отцов.

Коммунизм создал целый культ, включавший в себя поклонение кумирам в качестве неотъемлемого компонента, только вместо святых объектами поклонения были вожди мирового пролетариата, чьи портреты висели в каждой комнате любого общественного здания. Была разработана система символов, цель которой заключалась в том, чтобы вытравить из памяти людей религиозную символику: на место креста и икон пришли красная звезда и серп и молот. При этом религиозные символы жестоко преследовались, поскольку воспринимались как вызов безбожному советскому обществу.

Воинствующий секуляризм, стремительно набирающий обороты в сегодняшней Европе, тоже является псевдорелигией, имеющей свои незыблемые вероучительные установки и нравственные нормы, свой культ и свою символику. Как и русский коммунизм XX века, он претендует на мировоззренческую монополию и не терпит конкуренции. Именно поэтому лидеры секуляризма болезненно реагируют на религиозные символы и вздрагивают при упоминании о Боге. «Если бы Бога не было, Его следовало бы выдумать», – говорил Вольтер, подчеркивая значимость религиозной веры для нравственного здоровья человека и общества. «Если Бог и есть, о Нем надо умалчивать», – настаивают современные либеральные гуманисты, считающие, что Богу не место в сфере общественного бытия.

Современный воинствующий секуляризм, подобно русскому коммунизму, воспринимает себя как мировоззрение, пришедшее на смену христианству. Именно поэтому он не нейтрален и не безразличен по отношению к христианской вере, а откровенно ей враждебен.

В нынешней ситуации, которую иногда называют постсекулярной, поскольку невозможно отрицать значимость возвращения религии в общественную жизнь, воинствующий секуляризм не только не отступает, но, скорее, пытается вновь наступать там, где имеет такие возможности. Ярким примером торжества секуляризма на Европейском континенте стало дело «Лаутси против Италии», решением по которому Европейский суд по правам человека продемонстрировал пренебрежение к религиозным и культурным традициям целого народа в угоду правам отдельного человека. Суд указал, что размещение в итальянских школах религиозных символов, в частности, распятий, нарушает права человека и противоречит светскому характеру образования. Данный судебный процесс зримо свидетельствует о той негативной трансформации, которую претерпевает понимание прав и свобод человека под влиянием секулярной идеологии.

Необходимо различать два вида секуляризма. С одной стороны, это агрессивный воинствующий секуляризм, который является своего рода псевдорелигией. Он самым фанатичным образом насаждает свою «веру» и рассматривает представителей иных вер, в том числе и собственно веры религиозной, как своих заклятых врагов. Именно с таким видом секуляризма мы имели дело в Советском Союзе. Он представлял собой конкретное историческое явление, связанное с отвержением религии и борьбой против Церкви: власть секулярного разума устанавливалась в обществе в противовес разуму религиозному. Сторонники такого вида секуляризма не могут, а главное, не хотят признать, что существует особый религиозный разум, и всячески навязывают людям представление о том, что религия по своему существу иррациональна и является пережитком прошлого.

С другой стороны, следует различать и такой секуляризм, который, по сути дела, представляет собой принцип нейтральности по отношению к религиозным убеждениям и другим мировоззрениям и жизненным установкам, к религиозной практике. В отличие от государственного атеизма коммунистических режимов, этот вид секуляризма ставит целью не полное уничтожение религии, а вытеснение ее из общественного пространства и помещение в некое особое пространство, за пределы которого она не должна выходить.

Секуляризм как принцип светскости неразрывно связан с утверждением крайнего индивидуализма, что нашло свое выражение в сугубо индивидуалистической трактовке прав человека, в том числе и свободы веры и религиозных убеждений. Согласно этой трактовке, вера является сугубо частным и принципиально личным убеждением человека, которое может возникать только как следствие реализации его прав.

Но если вспомнить о том, как Господь Иисус Христос основал Церковь, станет совершенно очевидно, что Церковь создавалась не только как ассоциация граждан, объединенных теми и иными убеждениями. Общественная миссия Церкви, ее право влиять не только на конкретных людей, но и на все общество, на общественное сознание, должно быть признано.

На протяжении истории загнать религию в гетто удавалось только в том случае, если за поборниками секуляризма стоял тоталитарный режим. В других случаях этого не получалось и не получится, потому что религия – это не идеология, навязываемая силой. Религия есть прежде всего живая вера реальных людей.

В то же время мы видим, что убежденные секуляристы добились того, что безрелигиозное сознание утвердилось в современном обществе и в той или иной степени затронуло многих его членов. В связи с этим диалог христиан с представителями безрелигиозного мировоззрения

представляется одной из насущных задач в том числе и потому, что ответственность за утверждение и распространение секулярных убеждений в какой-то мере лежит на самих христианах, которые, очевидно, не были достаточно убедительны в христианском свидетельстве и в свое время уступили место воинствующему секуляризму на тех территориях, которые на протяжении веков являлись христианскими.

Но далее мы должны поставить вопрос: как следует вести такой диалог и возможен ли он вообще? Разве секулярное мировоззрение с самого начала не исключает религию из числа значимых в жизни общества сил? И с другой стороны, разве религия не является принципиальным отвержением нерелигиозного, секулярного взгляда на мир и человека? Уверен, что такая постановка вопроса сегодня уже устарела. Сегодня, когда стало ясно, что гегемонистские устремления секуляризма не привели к желаемому результату и религия поныне является значимым фактором в жизни как отдельных людей, так общества в целом, речь должна идти не о взаимном исключении, а о взаимном внимании, вслушивании и, конечно же, о достижении взаимопонимания. На это указывает и то обстоятельство, что даже среди принципиальных сторонников секулярного общественного устройства назревает понимание значимости религиозного мировоззрения и религиозного опыта, свойственных жизни религиозных сообществ.

В качестве примера можно привести понятие греха, которое невозможно выразить в терминах светской этики как просто моральный запрет. Термин «грех» и противоположный ему термин «заповедь Божия» не могут быть сведены к статусу элементов системы моральных ориентиров, хотя и несут в себе ярко выраженное нравственное содержание. Невозможно выражение этого понятия и через термин «вина», употребление которого отсылает к некоторым направлениям современной психологии. Принятый сегодня секулярный лексикон также знает такие термины, как «преступление», «нарушение закона», но что такое грех для человека, для которого, в соответствии с положениями секуляризма, не существует никаких абсолютных нравственных ориентиров или критериев? А ведь современное западное сознание, по сути дела, навязывает человечеству представление о том, что не существует абсолютных моральных норм, что всякая нравственность относительна, что человек может жить в соответствии со шкалой нравственных ценностей, которую он сам создаст для себя.

Когда мы говорим о диалоге между секуляризмом и религиозным мировоззрением, нужно помнить, что это диалог не только и даже не столько о религиозных основаниях каких-либо интеллектуальных убеждений, но, прежде всего, о смысле человеческой жизни. Для чего живет человек, на каких ценностях строится его жизнь – вот о чем, по сути дела, спорят сегодня представители секулярного и религиозного мировоззрений. В конечном итоге, это диалог и спор о будущем человечества: о том, будут ли наши народы множиться или же сокращаться и постепенно вымрут, о том, будут ли в обществе царствовать грех и вседозволенность, или же человек будет

ориентироваться абсолютные нравственные нормы, которые мы на религиозном языке называем Божиими заповедями.

В то же время мы не можем допустить, чтобы религиозное невежество, господствующее в секулярной части нашего общества, диктовало нам свои условия ведения диалога. Для того, чтобы он состоялся, сторонникам секуляризма нужно отказаться от требований перевода религиозных смыслов на светский язык, изучать религиозные смыслы как таковые, чтобы постараться понять религию и религиозное сознание в их собственном особом и уникальном качестве. Только в случае взаимного постижения и понимания различных способов мировосприятия будет возможен и продуктивен диалог.

Православная Церковь настаивает на религиозно-мировоззренческом нейтралитете светской власти, на недопустимости вмешательства государства во внутреннюю жизнь Церкви. Призывая светскую власть уважать ее внутренние установления, Церковь в то же время готова сотрудничать со светским государством в делах, служащих благу самой Церкви, благу личности и общества при условии отсутствия государственного диктата в общественной деятельности Церкви. Церковь уважает принцип светскости государства, но считает недопустимым интерпретацию этого принципа как радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач. Мы не можем согласиться с тем, чтобы светское государство отождествлялось с воинствующим секуляризмом.

К сожалению, именно так понимают принцип светскости государства те политики, которые пытаются разрушить традиционный церковный уклад, одновременно вытесняя Церковь с общественной арены. И именно против такого взгляда Православная Церковь должна бороться, объединив свои усилия со всеми, кто готов сегодня защищать традиционные ценности в противовес либеральным, религиозные в противовес так называемым «общечеловеческим», кто готов отстаивать право религии на общественное самовыражение.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/57113/>